

# АМПУЛА АКТРИСЫ

**В**ЕЧЕРОМ я сел за письменный стол с намерением написать о молодой актрисе театра «Лучафэрул» Евгении Тодорашку, которая недавно получила звание заслуженной артистки республики. Я думал, что это просто: сказать, что она родилась в селе Глинное Тираспольского района, что еще в детстве мечтала стать актрисой, что на пути к профессиональной сцене у нее было немало трудностей, что она сыграла столько-то ролей, и все! Но... на самом деле это оказалось сложнее. Я задавал себе вопросы и не мог ответить на них, хотя знаю актрису хорошо и смотрел почти все спектакли с ее участием.

— Сколько она сыграла ролей?

— Две, пять... Четырнадцать... Семнадцать.

— А в каких спектаклях?

— «Нечистая сила», «Дети и яблоки», «Все в порядке!», «Юность наших отцов», «Полевые цветы», «Двенадцатая ночь», «В день свадьбы». «Женидьба»...

Но одно я знал твердо. Когда Женя окончила семилетку, родители настаивали на том, чтобы она поступила в сельскохозяйственный техникум. Мать хотела видеть дочку агрономом. Но Женя мечтала о другом. Она мечтала о трудной дороге актера.

И вот стоит она, хрупкая семнадцатилетняя девчонка, пе-

ред строгой комиссией Ленинградского театрального института. По телу бегают мурашки от страха. Прочла стихотворение, басню, как полагаются на таких экзаменах, исполнила заданные этюды и вдруг услышала:

— Нет у тебя дарования, милая девочка.

Но строгая комиссия не знала жениного характера. «Я буду, буду актрисой!» — упрямо твердила она. Через год она поступила в Щукинское училище. Мечта сбылась, и вот однажды на спектакле Розова «В день свадьбы», в котором Женя играла Ниюру, кто-то прошептал восторженно: «Вот это да!.. Настоящая актриса, настоящая!..»

**Б**ЕЗ конца удивляешься таланту перевоплощения этой актрисы. Передо мною проходит галерея образов, созданных Евгенией Тодорашку. Вот я вижу цыганку в пестром одеянии из спектакля «Нечистая сила». Она посмотрела на меня бойко, дерзко и сразу овладела моим вниманием, как волшебница. Ее полные губы раздвинулись в улыбке и заблестело снежное ожерелье зубов:

— Милый молодец! Я скажу немедленно, сколько у тебя грехов, как зовут тебя, твоих родителей, предков, братьев, сестер, сколько тебе лет, когда женишься, на ком и какие у нее волосы. Я тебе все отгадаю, голько не скупись, озо-

лоти бедную цыганку... Что? Не хочешь? Тьфу!

Цыганка исчезла... на ее месте появилась согбенная пожилая женщина из «Полевых цветов» К. Кондри. Она смотрит по сторонам, ища кого-то взглядом. И, наконец, говорит тихим, ласковым, добрым голосом:

— Вы случайно не видели Александра? Наверняка, вышел в сад. Нет, нет... Ведь оделся и портфель взял с собой. И куда же он в день воскресный? Ага, в библиотеку! Боже мой, да он же не обедал. Ай-ай-ай... Ходи за ним, как за мальчуганом.

А вот — озорная, подвижная, полная лукавства Мария, камеристка Оливии из «Двенадцатой ночи» Шекспира.

— ...А уж с мосье Мольво ли я сама разделяюсь, — говорит она. — Если я не сумею одурочить его, значит, я такая круглая дура, что и в собственную постель не смогу улечься...

С каким блеском, темпераментом исполнила Евгения эту роль. Ее Мария мгновенно завоевывает симпатии зрителей, и сней уже трудно растаться. Хочется смотреть



Евгения Тодорашку

далее и смотреть на нее без конца.

Передо мной возникают все новые и новые образы...

Ба, да это моя бабушка! Да, да. Доброе, славное лицо, плавные движения. Гордый, полный достоинства взгляд. Даже не верится, что эту роль (спектакль «Дети и яблоки» К. Кондри) исполняет молодая артистка. А меж-

ду тем звучит ее голос, медленный, задумчивый.

— Эх, молодость, молодость... Когда я была в вашем возрасте, жила в Бухаресте... Был у меня тогда кавалер. Филимоном его звали. Таких теперь не сыщешь! Бывало, приходил Филимон в воскресенье и приглашал меня на прогулку. Эх! Какие голдаты были... Одно загляденье! Высокие и стройные, как кипарисы, в одних железяках. А носили они золотистые каски с перьями... Что? Я вам уже рассказывала эту историю? Ей богу, не припоминаю...

И зритель не может удержаться от улыбки, глядя на эту женщину...

Да, прав был восторженный голос, прошептавший: «Вот это да, это настоящая актриса!..» Театральное искусство вошло в плоть и кровь Евгении Тодорашку. Жизнь ее складывается из многочисленных жизней ее героев, из разнообразных характеров, созданных в упорном труде.

Я помню, как сказала мне Женя однажды, когда заговорила о многоплановости актера:

— По-другому я не мыслю свою работу в театре. Будь иначе, я давно покинула бы сцену.

Э. НИКУЛА.